РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ М. КАТКОВЫМЪ

ТОМЪ СТО СОРОКЪ ПЯТЫЙ

1880

ФЕВРАЛЬ

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ПЕРЕЛОМЪ. Правдивая исторія. Часть первая. Гл. I—X. **Б. М. Маркевича.**

II. ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ И ОБѢДНѢНІЕ КРЕСТЬЯНЪ. По поводу преобразованія нашей податной системы. **К. Ѳ. Головина.**

III. ПИСЬМА СВЯЩЕННИКА СЪ ПОХОДА 1877—1878 ГОДОВЪ. Гл. I—XXIV. **Отца В. Гурьева.**

IV. ЗАПИСКИ ГЕНЕРАЛА ОТРОЩЕНКА. Гл. XVI—XVII.

V. ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ СИБИРСКОЙ ТАЙГѢ. **Л. В. Аксеновой.**

VI. КАВАЛЕРЪ. Разказъ. **К. В. Тхоржевскаго.**

VII. НОВАЯ КНИГА О ПЕРИКЛѢ. **М. С. Куторги.**

VIII. НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ: I. *Семейство Разумовскихъ*, А. А. Васильчикова. 1880.—II. *Канцлеръ Безбородко*, Н. Григоровича.—III. *Разказы про Востокъ*, виконта де-Вогюе.—IV. *Новая исторія драмы*, Р. Прёльса.—*Старинные города Испаніи*, А. Робида. Иностранная библіографія. **С. В.**

IX. ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ. (Письмо изъ Петербурга.) **W.**

X. 19е ФЕВРАЛЯ. Стихотвореніе. **А. Н. Майкова.**

XI. ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АЛЕКСАНДРА II. 19 ФЕВРАЛЯ 1855—19 ФЕВРАЛЯ 1880.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА СТО СОРОКЪ ПЯТАГО.

ЯНВАРЬ.

Стр.

Между храмовъ и развалинъ. *А. В. Вышеславцева*..... 5

Тишина. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. *В. Г. Авсѣенка.* 80

Братья Карамазовы. Часть третья. Книга девятая. Гл. I—IX. *Ѳ. М. Достоевскаго*..... 179

Записки генерала Отрощенка. Гл. XIV—XV..... 256

Мемуары Меттерниха. *Р*..... 306

Критика отвлеченныхъ началъ. Окончаніе. *В. С. Соловьева*..... 332

Стихотворенія: 1) Изъ Теннисона. 2) Изъ Уордсуорда. 3) Изъ Уланда. *Д. Г. Мина*..... 400

Музыкальные очерки. *Г. А. Лароша*..... 416

Новости литературы: I. Новое произведеніе И. А. Гончарова: *Литературный Вечеръ*, очеркъ.—II. *Легенды, сказки и суевѣрные обычаи Вендовъ.* Э. Векенштедта. — III. *Характеристики и картины городовъ.* Ф. Верника.—VI. *Новое сочиненіе объ Индіи.* Описаніе Индійской имперіи составленное Эмилемъ Шлагинтвейтомъ.—V. *Исторія римской жизни въ древнія времена.* Г. Бендера. — VI. *Исторія Берлинской школы живописи.* А. Розенберга.— VII. *Ежегодникъ королевскихъ прусскихъ художественныхъ собраній. С. В.*..... 440

Политическое обозрѣніе. *А. Л. Зиссермана*..... 490

ФЕВРАЛЬ.

Стр.

Переломъ. Правдивая исторія. Часть первая. Гл. I—X. *Б. М. Маркевича*..... 507

Подушная подать и обѣднѣніе крестьянъ. По поводу преобразованія нашей податной системы. *К. Ѳ. Головина*..... 612

Письма священника съ похода 1877—78 годовъ. Гл. I—XXIV. *Отца В. Гурьева*..... 648

Записки генерала Отрощенка Гл. XVI—XVII..... 705

Шесть мѣсяцевъ въ сибирской тайгѣ. *Л. В. Аксеновой* 735

Кавалеръ. Разказъ. *К. В. Тхоржевскаго*..... 769

Новая книга о Периклѣ. *М. С. Куторги*..... 811

Новости литературы. I. *Семейство Разумскихъ*, А. А. Васильчикова. 1880. — II. *Канцлеръ Безбородко*. Н. Григоровича. III. *Разказы про Востокъ*, виконта де-Вогюе.—IV. *Новая исторія драмы*. Р. Прэльса.— V. *Старинные города Испаніи*, А. Робида. Иностранная библіографія. *С. В*..... 853

Художественныя Новости. (Письмо изъ Петербурга). *W*. 907

19е февраля. Стихотвореніе *А. Н. Майкова*..... 913

Двадцатипятилѣтіе царствованія Александра II. 19 февраля 1855—19 февраля 1880..... 915

ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ
ВЪ СИБИРСКОЙ ТАЙГѢ

(Посвящается памяти отца моего Василія Матвѣевича Ѳедоровича)

I.

6 марта 186... года выѣхали мы изъ Баргузина на пріискъ. Баргузинъ—маленькій уѣздный городъ Забайкальской области, въ Восточной Сибири, верстахъ въ 60 на востокѣ отъ озера Байкалъ. Городъ этотъ служитъ резиденцій различныхъ пріисковыхъ компаній. Верстъ за 40 отсюда начинаются бурятскіе улусы, а потомъ тайга, дикое гористое мѣсто, покрытое лѣсомъ, болотами или непроходимыми розсыпями безъ дорогъ, безъ селеній, гдѣ встрѣчаются только звѣри, да изрѣдка перекочевывающіе съ мѣста на мѣсто Тунгусы съ ихъ оленями и шалашами. Въ эту тайгу забираются люди съ великими трудностями, перевозятъ туда припасы, инструменты, машины, гонятъ лошадей и рогатый скотъ и берутъ прочіе необходимые предметы для жизни и работъ; здѣсь по рѣчкамъ, по ложбинамъ ищутъ золото—это мѣсто пріисковъ. Сюда пришлось мнѣ поѣхать съ отцомъ моимъ, который завѣдывалъ дѣлами одной золотопромышленной компаніи.

Пребываніе наше на пріискахъ, переѣзды съ одного пріиска на другой, маленькія экскурсіи по тайгѣ, природа и образъ

жизни въ этой дикой мѣстности, самое производство работъ и поиски за золотомъ—все это такъ было для меня интересно что я подробно записывала то что̀ мнѣ встрѣчалось. Письма мои читались съ удовольствіемъ въ кругу моихъ родныхъ и знакомыхъ, что̀ и дало мнѣ смѣлость подѣлиться впечатлѣніями моими съ публикой, для которой вѣроятно не безынтересенъ будетъ далекій уголокъ нашей богатой и мало еще извѣстной Сибири.

Вазвратимся къ Баргузину. Я не могу пройти молчаніемъ этого маленькаго городка съ его живописною мѣстностью и особенностями его какъ сибирскаго города, въ которомъ пришлось мнѣ прожить нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ раскинутъ на правомъ берегу рѣки Баргузина, у подошвы горнаго хребта, отроговъ Алтайскихъ горъ. Хребетъ этотъ до половины покрытъ хвойнымъ лѣсомъ, а остальная верхняя половина каменистая, совершенно голая, откуда, вѣроятно, по мѣстному выраженію, такія вершины и называются *гольцами*. Очертанія нѣкоторыхъ гольцовъ чрезвычайно красивы, многіе имѣютъ видъ солокъ. Зимой они, а нѣкоторые и до поздней весны покрыты снѣгомъ, который потомъ образуетъ обильные ручьи по склонамъ. Рѣка Баргузинъ прозрачная и быстрая, какъ большею частію всѣ сибирскія рѣки. Противоположный берегъ, въ этомъ мѣстѣ плоскій, заканчивается также горною цѣпью покрытою лѣсомъ, но съ очертаніями болѣе мягкими. Такимъ образомъ по теченію рѣки Баргузина, отъ города того же названія и вверхъ по теченію представляется широкая долина, въ которой съ одной стороны у крутаго гористаго берега протекаетъ рѣка, а до противоположнаго горнаго хребта тянется большая степь, мѣстами усѣянная сосновымъ лѣсомъ. Верстъ на 40 отъ Баргузина вверхъ по рѣкѣ разбросаны русскія селенія, дальше всю степь занимаютъ Бурята, а потомъ, какъ я уже сказала, начинается тайга. Городъ самъ по себѣ некрасивъ и имѣетъ скорѣе видъ деревни нежели города; дома деревянные и только церковь каменная. Такъ какъ мы прожили въ немъ нѣсколько мѣсяцевъ, то мнѣ пришлось войти въ общество, которое представило для меня нѣчто новое въ сравненіи съ тѣмъ что̀ имѣемъ мы здѣсь въ Европейской Россіи. Оно состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ: тутъ и чиновники, и купцы, и священникъ, и мѣщане, и Евреи, и Бурята, и Китайцы, и ссыльные, и наѣзжающіе сюда золотопромышлен-

ники, и собственно такъ-называемые здѣсь таежники, т.-е. люди проводящіе бо́льшую часть своей жизни въ тайгѣ, привыкшіе ко всѣмъ трудностямъ этой жизни, втянувшіеся въ нее не изъ-за одной корысти, а изъ-за особенностей которыя она представляетъ. Всѣ эти люди, такъ различные по образованію, по народностямъ, сходясь вмѣстѣ, составляютъ какое-то особенное общество; каждый вноситъ что-нибудь свое особенное, незаученное; обращеніе самое простое и ровное между всѣми, каждый чувствуетъ себя на своемъ мѣстѣ, не стѣсняясь ни званіемъ своимъ, ни недостаткомъ образованія, зная что другіе отнесутся къ нему какъ къ равному. Если собесѣдникъ вашъ видитъ что вы выше его по своему развитію, онъ отъ этого не чувствуетъ себя униженнымъ, а напротивъ съ удовольствіемъ старается понять васъ и научиться; если же онъ сильнѣе, то безъ самохвальства объясняетъ вамъ то что̀ васъ заинтересовало; всякій, однимъ словомъ, представляется вамъ тѣмъ что̀ онъ есть въ дѣйствительности; нѣтъ общей мѣрки, этой шлифовки за которою такъ часто виднѣется пустота въ нашихъ такъ-называемыхъ образованныхъ кружкахъ. Въ большей или меньшей степени въ Сибири вездѣ такъ, у людей болѣе образованныхъ болѣе терпимости, а у менѣе развитыхъ больше смѣлости чѣмъ у насъ въ Европейской Россіи, и потому, вѣроятно, характеры Сибиряковъ вырабатываются не по какой-нибудь программѣ, а осмысленно изъ столкновеній съ самыми разнообразными личностями, съ ихъ нескрытыми недостатками и настоящими достоинствами.

Жили мы въ Баргузинѣ въ одномъ изъ лучшихъ домовъ города. Тутъ же помѣщалась контора нашей золотопромышленной компаніи. Такія конторы называются здѣсь *резиденціями*, т.-е. главныя станціи и складочныя мѣста какихъ-либо пріисковъ. Здѣсь живетъ служащій, завѣдующій резиденціей— *резидентъ*. Все хозяйство содержится на счетъ пріисковъ; тутъ останавливаются хозяева, служащіе по пріискамъ, принимаются и отправляются рабочіе на пріиски и провизія, имѣются лошади и экипажи для переѣздовъ.

Итакъ 6го марта утромъ двое крытыхъ саней, по-здѣшнему *кошевы*, были для насъ готовы. По тройкѣ рослыхъ лошадей въ каждой кошевѣ, но къ несчастію пьяные ямщики, неизбѣжное зло при выѣздѣ въ тайгу, такъ какъ идя на пріиски рабочіе и прислуга обрекаютъ себя на многія лишенія и

знаютъ что тамъ невозможно достать никакого вина, кромѣ опредѣленной порціи; прощаясь здѣсь съ родными или знакомыми они не могутъ не погулять. Хозяева смотрятъ на это сквозь пальцы, снисходя къ человѣческой природѣ и русской широкой натурѣ. Въ одни сани помѣстились мы съ отцомъ, въ другія горничная моя Елена и поваръ. Нѣсколько человѣкъ знакомыхъ поѣхали провожать насъ до первой стоянки у бурятскаго тайши, за 40 верстъ отъ города. Только что мы съѣхали съ крутаго берега на рѣку, какъ лошади понесли насъ, закружили и опрокинули. Такой неудачный выѣздъ отозвался на мнѣ, я сильно ушибла руку, такъ что едва могла вынести ѣзду до перваго жилья, гдѣ руку забинтовали и отправились дальше къ тайшѣ Сахару Хамнаевичу Хамнаеву, у котораго по этому случаю мы прожили двое сутокъ, что̀ дало намъ возможность ближе познакомиться съ нимъ и его семействомъ.

Тайшой называется начальникъ отдѣльнаго рода Бурятъ, внутреннее управленіе которыхъ отличается отъ нашего волостнаго правленія нѣкоторыми измѣненіями и привилегіями связанными съ ихъ обычаями. Тайша подчиняется по своему управленію Бурятами, такъ же какъ русскій волостной старшина, земскому начальству. Тайши выбираются преимущественно изъ одного и того же семейства, а въ нѣкоторыхъ семействахъ право на эту должность бываетъ наслѣдственное, и вообще тайша имѣетъ болѣе значенія и самостоятельности чѣмъ волостной старшина. Подъ управленіемъ Хамнаева находятся такъ-называемые Баргузинскіе Буряты до четырехъ тысячъ душъ. Онъ пользуется большимъ уваженіемъ какъ между Бурятами, такъ и у Русскихъ. Онъ очень уменъ и съ нѣкоторымъ образованіемъ; бывалъ въ Петербургѣ, имѣлъ счастіе представляться покойному государю, имѣетъ ордена и медали. Сахаръ Хамнаевичъ старается образовать управляемыхъ имъ Бурятъ; вліяніемъ его жизнь ихъ сдѣлалась болѣе осѣдлою, многіе изъ нихъ живутъ въ домахъ, а не въ юртахъ, занимаются хлѣбопашествомъ. Онъ устроилъ школу для мальчиковъ и собирался также открыть школу для дѣвочекъ. Въ сужденіяхъ его видна серіозность и самостоятельность. Платье носитъ бурятское, вѣроисповѣданія ламайскаго и твердо придерживается своихъ родныхъ обычаевъ. Жена его больная женщина и по-русски не говоритъ, одѣта также по-бурятски. Къ намъ она не выходила, а я была въ

ея комнатѣ чтобы познакомиться съ ней. У Хамнаева три сына; всѣ они воспитывались въ русскихъ училищахъ, носятъ европейское платье или мундиры. Старшій занимается хозяйствомъ, живетъ при отцѣ; два младшіе были тогда въ государственной службѣ, одинъ гражданскимъ чиновникомъ, другой учителемъ въ бурятской школѣ. Тогда они всѣ были дома и еще двѣ дочери лѣтъ 16 и 17, очень милыя и недурны собою, но крайне застѣнчивы, хорошо говорятъ по-русски, читаютъ и пишутъ. Одѣты онѣ по-бурятски, но съ примѣсью общепринятыхъ у насъ модъ: платья покроя бурятскаго въ родѣ длинной рубашки, но длинныя совсѣмъ, и даже съ маленькимъ шлейфомъ, что̀ выходитъ очень не дурно; ботинки съ каблуками, бѣлые воротнички и рукава; прическа по-бурятски въ нѣсколько висящихъ косъ переплетенныхъ кораллами и на головѣ серебряныя бляхи, на шеѣ также кораллы. Все семейство Хамнаева также ламайскаго вѣроисповѣданія. Домъ деревянный небольшой, но очень опрятный; около него только службы и юрта его же семейная. Вообще бурятскіе улусы не составляютъ здѣсь большихъ селеній, а разбросаны въ степи по нѣскольку домовъ или юртъ, или даже часто въ одиночку. Одна половина дома Хамнаева устроена и отдѣлана по-европейски, есть гостиная, кабинетъ и вполнѣ приличная мебель, а другая по-бурятски. Здѣсь въ главной комнатѣ находится жертвенникъ, родъ комода съ уступами, на которыхъ разставлены изображенія различныхъ божествъ ихъ, символическія фигуры, жертвы изъ зеренъ и вина въ маленькихъ чашечкахъ и свѣчи. Кругомъ у стѣнъ широкія и очень низкія лавки.

Хамнаевъ встрѣтилъ насъ за 15 верстъ отъ своего дома, въ мѣстѣ управленія своего участка, которое у Бурятъ называется *думою*. Здѣсь пересѣли мы въ его лѣтній экипажъ, а свои кошевы отправили впередъ дальше по рѣкѣ до слѣдующаго ночлега. Въ степи этой очень мало бываетъ снѣгу, такъ что рано начинаютъ ѣздить на колесахъ, намъ же путь предстоялъ почти вездѣ по рѣкамъ, потому мы и отправились на саняхъ. Все семейство Хамнаева встрѣтило насъ радушно, всѣ старались доставить намъ всякія удобства. Хозяинъ, ожидая насъ, выписалъ изъ города хорошаго повара, угощалъ насъ на славу и обѣдами, и ужинами, и чаемъ съ различными пирогами и пирожными, которыя такъ хорошо умѣютъ приготовлять въ

Сибири. На другой день нашего пріѣзда, послѣ утренняго чая, Хамнаевъ просилъ насъ прослушать его статью, приготовленную для напечатанія, желая знать наше мнѣніе. Онъ описывалъ состояніе другой бурятской орды, которую недавно посѣтилъ, сравнивалъ ея положеніе и состояніе со своею, и выражалъ мнѣніе о томъ что̀ слѣдовало бы примѣнить и у своихъ Бурятъ. Потомъ читали газеты. У насъ образовалось какъ бы литературное утро, послѣ чего мы ходили гулять, но прогулка не представляла ничего интереснаго, такъ какъ степь не покрылась еще травой. Вечеромъ играли въ карты,—общепринятое препровожденіе времени въ Баргузинѣ, да и вообще въ Сибири, особенно въ маленькихъ городкахъ гдѣ нѣтъ никакихъ общественныхъ удовольствій. Въ числѣ провожавшихъ насъ были двѣ барыни и нѣсколько мущинъ, въ томъ числѣ Китаецъ Чиченъ. Въ Биргузинѣ есть нѣсколько Китайцевъ-кулцовъ, которые имѣютъ тамъ свои лавки, продаютъ разные китайскіе товары: шелковыя матеріи, шелкъ, посуду, чай, конфеты, фрукты — яблоки, груши, виноградъ, которые привозятъ сюда морожеными, и разныя другія вещи. Они носятъ свой національный костюмъ, говорятъ по-русски, хотя очень плохо, приняты въ обществѣ и ужасно любятъ играть въ карты. Показывая мнѣ свой домъ, Хамнаевъ подробно объяснялъ мнѣ разные предметы которыми уставленъ ихъ жертвенникъ. Есть между прочими геометрическія фигуры изображающія ихъ религіозныя понятія, такъ что болѣе образованные Бурята видятъ въ религіи своей нравственно-религіозное ученіе. Предъ отъѣздомъ нашимъ дочери хозяина подарили мнѣ, какъ знакъ своего радушія, серебряный браслетъ бурятскаго издѣлія.

8го выѣхали мы отъ тайши въ его тарантасѣ и верстъ пятьдесятъ ѣхали на перемѣнныхъ лошадяхъ; это была любезность тайши чтобъ избѣжать намъ дурной и болѣе длинной въ этомъ мѣстѣ зимней дороги. Самъ онъ провожалъ насъ эти пятьдесятъ верстъ до улуса, гдѣ назначенъ былъ ночлегъ и ожидали насъ наши экипажи. Мы остановились у Бурята. Домъ у него въ родѣ русской избы, но больше; окна очень маленькія, а печь устроена особымъ образомъ, безъ передней и боковыхъ стѣнокъ, а съ угловъ сдѣланы только подпорки, такъ что огонь видно съ трехъ сторонъ. Печь помѣщается около двери, а отъ противоположной стѣны до половины комнаты сдѣлано возвы-

шеніе на поларшина приблизительно отъ пола. Здѣсь у самой стѣны, по срединѣ, стоитъ жертвенникъ, а кругомъ у стѣнъ сундуки, маленькія, низенькія скамеечки и другіе домашніе предметы. Сидятъ обыкновенно на этомъ возвышеніи, сложивъ подъ себя ноги, и спать ложатся тутъ же. Когда пьютъ чай или ѣдятъ, то для посуды ставятъ предъ собой скамеечки. У всѣхъ зажиточныхъ Бурятъ есть самовары и погребцы съ чайною посудой, такъ что это удобство можно встрѣтить у нихъ, но сами они большею частью пьютъ не тотъ чай что̀ употребляется обыкновенно у насъ, а кирличный и варятъ его въ котлѣ; когда онъ хорошо выварится, пьютъ изъ деревянныхъ широкихъ чашекъ. Но мы пили изъ самовара, сидя на полу и ставя стаканы на скамеечки. Спали также на полу, но множество блохъ и можетъ-быть другихъ насѣкомыхъ не давали намъ покою. Вообще простые Бурята очень неопрятны. Противно смотрѣть на то что̀ они ѣдятъ: такъ, напримѣръ, дѣлаютъ они кислое молоко; льютъ въ большую кадку коровье и овечье молоко; кадка стоитъ въ юртѣ непокрытая, молоко конечно не процѣживается; каждый разъ какъ надоятъ, свѣжее молоко вливаютъ въ кислое уже, и такъ постоянно пополняется кадка. Кому вздумается пить, черпаютъ ковшомъ. Изъ молока дѣлаютъ еще *арцу*, что-то въ родѣ творогу или сыру, который сушится на крышахъ. Дѣлаютъ также изъ молока вино—*араки*, бѣловатое и крѣпкое какъ водка.

На другой день, утромъ, поѣхали дальше уже въ своихъ экипажахъ. Тайша проводилъ насъ еще нѣсколько верстъ. Все время пока мы ѣхали въ его экипажѣ, насъ сопровождало нѣсколько верховыхъ, частію чтобы выбрать дорогу, потому что телѣжной дороги тамъ нѣтъ и Бурята по степи ѣздятъ преимущественно верхомъ, а главное для того чтобъ оказать намъ почетъ. Въ этотъ день проѣхали мы опять верстъ пятьдесятъ. Останавливались у Бурятъ и одинъ разъ у бурятскаго ламы, такъ называется ихъ духовное лицо. Ламы не женятся, носятъ красное платье, а высшіе по сану желтое. Они также занимаются медициной по своимъ книгамъ и нѣкоторые такіе искусные лѣкаря что излѣчиваютъ серіозныя и застарѣлыя болѣзни. Даютъ они между прочимъ порошки, такъ-называемыя *задачки* и травы; иногда впрочемъ прибѣгаютъ и къ шарлатанству, къ заговору. Часто и Русскіе обращаются къ нимъ за помощью. Мнѣ много разказывали

случаевъ что когда въ крайности, испробовавъ всѣ извѣстныя у насъ средства, Русскіе обращались къ ламѣ, то получали большое облегченіе и даже выздоравливали.

Мнѣ случалось и послѣ много разъ бывать у Бурятъ. У нѣкоторыхъ дома совсѣмъ какъ у Русскихъ, у другихъ такіе какъ описанъ выше, а многіе еще живутъ въ юртахъ покрытыхъ кошмой. Въ юртѣ помѣщается все семейство и все хозяйство. Печи нѣтъ, а посрединѣ мѣсто для огня, сверху же отверстіе для дыма. Тутъ кругомъ огня сидятъ они, покуривая свои маленькія *ганзы* (трубки), грѣются, варятъ въ котлѣ кушанья и чай. Въ одной такой юртѣ пришлось мнѣ ночевать осенью; огонь поддерживался всю ночь. Хозяинъ-старикъ нѣсколько разъ вставалъ, поправлялъ огонь и курилъ. Въ такихъ юртахъ нѣтъ пола, а сидятъ и спятъ на коврикахъ изъ звѣриныхъ шкуръ или на кошмахъ. Около дома или юрты нѣсколько загородей, куда загоняется на ночь скотъ, который составляетъ главное богатство Бурятъ. У нихъ большіе табуны лошадей, стада коровъ, а всего больше овецъ и козъ. Богатые Бурята тратятъ много на костюмы, особенно женскіе, украшаютъ ихъ маржанами, серебромъ, серебряными монетами и шелками. Любятъ также роскошно отдѣлывать сѣдла и уздечки, такъ какъ и мущины и женщины преимущественно ѣздятъ верхомъ на туземныхъ маленькихъ и быстрыхъ лошадяхъ. Буряты народъ здоровый, довольно красивый, рослый, а изъ молодыхъ дѣвушекъ есть даже очень хорошенькія въ своемъ родѣ: совершенно черные волосы и глаза, обильный румянецъ и прекрасные зубы. Правда что черты не красивы: широкій носъ, широкое лицо и глаза узкіе. Замѣчательно что у Бурятъ и Монголовъ отличные зубы, несмотря на то что зимой они грѣются очень горячимъ чаемъ. Семейныя отношенія у нихъ самыя патріархальныя, и младшіе члены семейства относятся къ старшимъ съ большимъ почтеніемъ и даже какъ бы страхомъ.

Къ вечеру пріѣхали мы на такъ-называемое *заведеніе* нашей компаніи, то-есть домикъ гдѣ живетъ служащій при компаніи и заготовляетъ сѣно для пріиска. Здѣсь отличная трава, а дальше въ тайгѣ уже рѣдко можно встрѣтить хорошій сѣнокосъ. Жена этого служащаго славная хозяйка; комнаты маленькія, чистыя и теплыя, свѣжая провизія, и мы здѣсь отлично отдохнули послѣ неудобныхъ остановокъ у Бурятъ. Вездѣ на такихъ заведеніяхъ, какъ на резиденціяхъ и на са-

мыхъ пріискахъ, содержаніе для всѣхъ служащихъ и ихъ семействъ готовое; вы пріѣзжаете и вамъ готово все какъ дома. Только служащіе раздѣляются на два или на три разряда по содержанію; для директора и управляющаго есть поваръ и приготовленіе самое лучшее, бѣлый хлѣбъ, разная сухая провизія, вина и пр.; для другихъ разрядовъ содержаніе попроще, но всего вдоволь: мебель, прислуга, словомъ вся обстановка. На нѣкоторыхъ пріискахъ служащіе живутъ съ большими семействами и, сохраняя почти все свое жалованье, составляютъ порядочные капиталы.

II.

Съ Марикты,—такъ называлось это первое встрѣтившееся намъ заведеніе,—мы выѣхали на другой день утромъ. Дорога здѣсь шла преимущественно по рѣкамъ и мѣстность чрезвычайно живописна. Съ этой станціи начинается настоящая тайга. Недалеко отъ заведенія есть еще одинъ бурятскій улусъ, послѣдній. Когда мы проѣзжали мимо, въ кошеву къ намъ прилетѣлъ кружокъ мороженаго молока. Такова бурятская любезность, за неимѣніемъ лучшаго знака привѣтствія. Ѣхали мы по рѣкамъ и рѣчушкамъ, извилинами между такъ-называемыхъ здѣсь *щетокъ*, почти отвѣсныхъ горъ покрытыхъ хвойнымъ мелкимъ лѣсомъ. Иногда горы эти такъ сдвинуты, а рѣчка такая узкая что съ трудомъ можно проѣхать тройкой. Къ полудню доѣхали до перваго зимовья. Это просто срубъ, раздѣленный на двѣ части; въ каждой по желѣзной печи. Окна изъ пузыря или просто безъ рамъ, кругомъ стѣнъ нары. Одно отдѣленіе для рабочихъ, другое поменьше для хозяевъ и служащихъ. Зимой въ такихъ зимовьяхъ живутъ сторожа, такъ какъ тогда проходятъ рабочіе на пріиски и перевозится провизія, а лѣтомъ обыкновенно здѣсь нѣтъ никого, потому что и дороги нѣтъ. Одного сторожа я спрашивала какъ не боится онъ жить одинъ среди такой глуши. Онъ отвѣчалъ что боится только одного домоваго, который иногда сильно его безпокоитъ, а людей здѣсь мало; кромѣ своихъ рабочихъ, которые проходятъ партіями, заходятъ иногда бѣглые съ заводовъ и пріисковъ, но и тѣ не дѣлаютъ никогда никакого вреда, а только попросятъ хлѣба. Медвѣди же очень тихаго нрава, когда встрѣчаются то не трогаютъ.

Если же и случается иногда что медвѣдь, почуявъ съѣстное, приходитъ и ломится въ избу, то таежникъ умѣетъ съ нимъ справиться.

Въ тотъ же день доѣхали мы до другаго зимовья, гдѣ и ночевали. На этомъ пути въ одномъ мѣстѣ пришлось намъ взбираться на ледяную гору, образовавшуюся изъ рѣчки которая течетъ по сильно-наклонному руслу и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуетъ маленькіе водопады, которые, замерзнувъ, представляютъ ледяные уступы. Снѣгъ на нихъ не держится, такъ что взбираться на такую гору очень мудрено; лошади скользятъ, падаютъ, кошева скатывается назадъ. Идти же невозможно; мы кое-какъ влѣзли около берега, гдѣ мѣстами былъ снѣгъ и можно было ухватиться за кусты, а экипажи наши послѣ многихъ пріемовъ насилу взобрались на верхъ. На слѣдующій день, проѣхавъ еще два зимовья, добрались мы до пріиска Илоколо. Такъ называется онъ по рѣчкѣ на которой находится.

Подъѣзжали мы вечеромъ, когда было уже совершенно темно. Видно было только что мы высоко на горѣ, а внизу, какъ въ огромной ямѣ, да кое-гдѣ по сторонамъ ея, мелькали огоньки. На днѣ этой котловины по рѣчкѣ Илоколо и ея притоку находится пріискъ. Мѣсто небольшое и такъ сжатое со всѣхъ сторонъ горами что кажется и выходу нѣтъ. Горы высокія и покрыты преимущественно лиственницей, но также есть много кедровъ, сосенъ и елей. Лиственныхъ же деревьевъ мало, да и то болѣзненные и тощіе экземпляры. На скатахъ и особенно по отлогамъ стѣлется ползучій кедръ. Лѣтомъ на южныхъ склонахъ горъ мѣста непокрытыя лѣсомъ оттаиваютъ и покрываются роскошною травой и цвѣтами. На сѣверной сторонѣ и въ тѣнистыхъ мѣстахъ почва никогда не оттаиваетъ или очень мало, на тонкій очень слой; здѣсь такъ-называемая *вѣчная мерзнота* остается до самой поверхности все лѣто и прикрыта сплошь толстымъ слоемъ моха. Деревья различной величины, есть много довольно толстыхъ, въ три и четыре аршина въ обхватѣ, попадаются даже и толще, особенно кедры и лиственницы; по стволамъ и сучьямъ они одѣты какъ бы клочьями волосъ особымъ мохомъ чернаго и желтоватаго цвѣта. Какъ ни дика и ни сурова на первый взглядъ здѣсь природа, она представляетъ свои прелести и самою своею дикостью и рѣзкостью поражаетъ васъ и привлекаетъ. На одной и той же горѣ вы можете найти совсѣмъ

противоположное; съ одной стороны пышная трава и роскошные цвѣты, которые къ сожалѣнію не могу назвать, боясь ошибиться въ названіяхъ, кусты цвѣтущаго шиповника, молодыя деревца, особенно красивы молодыя лиственницы, заплетенныя по стволамъ какимъ-то вьющимся растеніемъ, и съ другой стороны горы вы попадаете въ мохъ, прохладу и мрачную тѣнь частаго высокаго хвойнаго лѣса, заваленнаго мѣстами поваливщимися старыми стволами, такъ что пройти трудно. По склонамъ и впадинамъ горъ многочисленные ручьи, которые отъ дождя всякій разъ образуютъ обильные потоки.

Но когда мы въ первый разъ подъѣзжали къ пріиску была еще почти зима, хотя снѣгъ уже сильно таялъ; я же не могла не упомянуть, для общаго вида мѣстности, какова она бываетъ лѣтомъ. Итакъ мы спустились къ пріиску и остановились у управляющаго, домикъ котораго стоялъ у самаго мѣста работъ, внизу, на берегу рѣки; наше же помѣщеніе было отсюда верстахъ въ двухъ, на полугорѣ, доѣхать туда въ кошевѣ было нельзя. Мы пересѣли въ легонькую двухколесную таратайку и по сильному косогору добрались до маленькаго домика, одна сторона котораго обращена была къ рѣчкѣ съ крутыми обрывистыми берегами, а другая къ горѣ, такъ что дверь здѣсь упиралась прямо въ гору.

III.

Считается что пріискъ Илокола находится отъ Баргузина въ 250 верстахъ. Здѣсь пробыли мы три дня и 15го отправились дальше, тоже на короткое время, на другой пріискъ, во 140 верстахъ отсюда, чтобы потомъ, возвратясь сюда, основаться здѣсь на нѣсколько мѣсяцевъ. Тогда уже я поговорю объ Илоколо подробнѣе. Теперь здѣсь я въ первый разъ видѣла Тунгусовъ, которые называются *Орачеными*, отъ слова *оранъ*—олень на ихъ языкѣ; въ другихъ мѣстностяхъ, другіе Тунгусы, которые ѣздятъ на лошадяхъ, называются *Мурченами*, отъ слова *мурченъ*—конь. Орачены ведутъ жизнь кочевую и занимаются звѣринымъ промысломъ. Значительная часть ихъ христіане по названію, но о христіанской религіи они не имѣютъ понятія, поклоняются и своимъ идоламъ, и ходятъ въ православную часовню, особенно

же чтятъ Николая Угодника, такъ что икону его часто можно встрѣтить у нихъ въ юртахъ. Многіе изъ нихъ говорятъ по-русски. Наружность ихъ очень не красива. Они небольшаго роста, широкое лицо, сильно выдающіяся скулы; у нѣкоторыхъ, особенно у старыхъ женщинъ, скулы выдаются какъ бы какіе наросты. Широкій носъ, очень узкіе глаза, волосы у мущинъ и у женщинъ черные и длинные; они заплетаютъ ихъ туго въ одну косу, которая торчитъ въ видѣ жгута, а бо́льшею частью оставляютъ ихъ висѣть безпорядочно космами. Усы и борода встрѣчаются рѣдко и то очень небольшіе. Руки и ноги чрезвычайно малы, тѣлосложеніе и голосъ слабые; мущины говорятъ какъ будто бы женщины. Звуки языка очень мягкіе, что̀ видно изъ слѣдующихъ записанныхъ у меня ихъ именъ собственныхъ: Джальма, Чаня, Ульбуля, Дильби, Ульчауль и проч. И въ рѣчи ихъ слышатся подобные же звуки, *л* мягкое, преимущественно *я* а не *а*, и т. д. Въ работу они не годятся; у насъ на пріискахъ пробовали брать ихъ на работу и не слишкомъ тяжелую, они не могли ее исполнить или можетъ-быть полѣнились, такъ какъ привыкли жить на волѣ. Одѣваются зимой въ мѣхъ съ головы до ногъ; шапка въ родѣ капора мѣхомъ вверхъ, сапоги и шубы все вверхъ мѣхомъ; но парадные костюмы, особенно у женщинъ, дѣлаются обыкновеннымъ образомъ кожей вверхъ, съ вышивками и нашивками яркаго цвѣта. На шеѣ женщины носятъ мѣховое боа, а на головѣ повязку и платокъ. Все богатство Ораченъ заключается въ оленяхъ; на нихъ они ѣздятъ всегда верхомъ, пользуются ихъ молокомъ, мясомъ и шкурами. Олени ихъ довольно крупные, съ роскошными вѣтвистыми рогами, которые на зиму отпадаютъ, съ весны начинаютъ рости новые и въ теченіе лѣта выростаютъ такъ что вышина роговъ бываетъ больше вышины самого оленя. Когда идетъ такое стадо въ нѣсколько десятковъ оленей, то издали кажется какъ будто движется лѣсъ. Переходятъ Орачены съ мѣста на мѣсто, смотря по времени года и по обилію корма для оленей. Юрты ихъ самыя незатѣйливыя, просто устанавливаются конусообразно длинныя жерди и покрываются холстинами, рогожами или звѣриными шкурами. Внутри на землѣ разводится огонь такъ же какъ у Бурятъ. Сидятъ и спятъ на землѣ, подстилая что-нибудь подъ себя; у стѣнки въ юртѣ кое-какая посуда, корзины и другія вещи. Вообще я не видала и не слыхала

чтобы были богатые Орачены. Говорятъ что съ тѣхъ поръ какъ племя ихъ стало въ близкія сношенія съ Русскими, оно стало замѣтно вымирать; прежде питались они молокомъ и мясомъ да тѣмъ что̀ давала имъ окружающая ихъ природа, а теперь дорого даютъ чтобы достать муки и очень любятъ водку, за которую ничего не пожалѣютъ. Орачены замѣчательно быстро ходятъ, хорошіе охотники, стрѣляютъ изъ винтовокъ, которыя устанавливаютъ на подставкѣ чтобы выстрѣлить. Мнѣ нѣсколько разъ случалось въ самой страшной глуши встрѣчать одинокаго Орачена съ винтовкой на плечѣ, съ подставкой въ рукахъ и съ дичью на спинѣ. Русскіе покупаютъ у Тунгусовъ или вымѣниваютъ у нихъ на муку и водку звѣриныя шкуры, рыбу, ягоды.

Дорога съ Илоколо на пріискъ Итыгдыканъ идетъ также большею частію рѣками и озерами, съ тѣми же неудобствами и грязными зимовьями, исключая одного заведенія, гдѣ можно было найти болѣе удобствъ. Къ концу пути я уже стала привыкать къ этимъ станціямъ. Пріѣхавъ на зимовье, выбираемъ мы уголъ на нарахъ, по возможности очищаемъ его, потому что въ это время года уже не вездѣ были сторожа, и располагаемся тутъ съ чаемъ или обѣдомъ. Гдѣ-нибудь около раскладывается огонь и варится супъ, а мы на желѣзной печи разогрѣваемъ мерзлыя котлеты и другія кушанья. Съ нами цѣлое хозяйство, разная провизія и посуда, вмѣсто самовара большой мѣдный чайникъ. Благодаря этой вознѣ согрѣешься и самъ, и время проходитъ скорѣе, а надо дать лошадямъ отдохнуть. Иногда ходили гулять около, но это бывало рѣдко, такъ какъ вездѣ непроходимые сугробы снѣга и лѣсъ. Къ ночи опять на тѣ же нары раскладываемъ кошмы, шубы, подушки и ложимся спать, съ желаніемъ скорѣе уснуть и скорѣе дождаться времени отъѣзда; выѣзжаемъ чуть свѣтъ.

Мѣста здѣсь очень живописныя. Такъ, напримѣръ, Баултовское озоро, котораго длина верстъ тридцать, а ширина около пятнадцати. Берега гористые. Въ одномъ мѣстѣ совершенно отдѣльно у берега возвышается красивая скала, на которой одинъ изъ здѣшнихъ пріисковыхъ управляющихъ поставилъ большой чугунный вызолоченный крестъ. На скалу всходятъ по лѣстницѣ. Тутъ же вблизи наше зимовье и маленькая церковь. Въ ней бываетъ въ извѣстные дни служба. Сюда приходятъ молиться и Орачены; они приносятъ въ жертву разныя звѣриныя шкуры, которыя видѣли мы

навѣшенными на стѣнѣ церкви. Послѣднее зимовье находится недалеко отъ горячаго ключа. Мы хотѣли заѣхать посмотрѣть ключъ и больницу которая устроена здѣсь для рабочихъ, но снѣгъ былъ такъ глубокъ что проѣхать не было возможности. Издали видѣли мы только облака пара поднимающагося съ ключей и деревья въ иніи.

Пріискъ на который мы ѣхали былъ прежде очень богатъ, но теперь почти уже выработался, однако предполагали что золото еще осталось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на этотъ годъ назначалась развѣдка. Такъ какъ большихъ раборъ не предполагалось, то народу было очень мало и все было въ запущеніи. Домъ ветхій и пыльный. Когда мы пріѣхали, то первымъ дѣломъ нашимъ было вычистить и убрать комнаты сколько можно было нашими силами. Занялись этимъ спеціально конечно я и Елена, а отецъ осматривалъ работы; потомъ, когда я отдѣлалась отъ домашнихъ своихъ занятій, онъ взялъ и меня съ собою. Здѣсь много строеній, нѣсколько паровыхъ машинъ и дорого стоившая водоподъемная турбина, посредствомъ которой поднималась вода верстахъ въ десяти отъ пріиска и проведена была сюда, такъ какъ пріискъ страдалъ недостаткомъ воды. Мѣсто здѣсь все изрыто, навалены цѣлыя горы промытаго уже песку, проложены рельсы, устроены плотины.

Здѣсь прожили мы восемъ сутокъ. Такъ какъ занятій у моего отца въ данную минуту было не много, то мы въ это время сдѣлали нѣсколько интересныхъ прогулокъ по окрестностямъ. Были на горячемъ ключѣ. Но чтобы проѣхать къ нему, послано было впередъ разчистить снѣгъ. Мы сѣли по одному въ маленькія санки, отецъ мой, я, Елена и управляющій сосѣдняго пріиска, хорошій нашъ знакомый. Отправились такимъ образомъ въ сопровожденіи верховыхъ и съ трудомъ перебрались черезъ горную цѣпь отдѣляющую пріискъ съ этой стороны, съ трудомъ, потому что снѣгу на горахъ оставалось уже мало и надо было тащиться по землѣ и по камнямъ, а внизу подъ горой, гдѣ находился ключъ, проѣхать иначе какъ на легонькихъ саняхъ было невозможно. Около самыхъ ключей снѣгу нѣтъ, а песчаное ровное мѣсто, кругомъ лѣсъ и на большое пространство разстилаются облака пара. Изъ ключей образуется рѣчка, которая на нѣкоторомъ протяженіи никогда не замерзаетъ. Къ сожалѣнію у насъ не было термометра и мы не могли измѣрить температуру воды,

но для пробы спустили на шнуркѣ въ ключъ кусокъ мяса, который чрезъ два часа совершенно сварился и его можно было ѣсть, только мясо приняло непріятный запахъ сѣры. Здѣсь есть небольшой домикъ построенный нашею компаніей для больныхъ. Пробовали мы пробраться въ лѣсъ, но тамъ было такъ все перепутано и такъ много снѣгу что проникнуть далѣе нѣсколькихъ саженъ было невозможно. Запахъ же сѣры здѣсь такъ силенъ что непріятно было дышать этимъ воздухомъ и, пробывъ на ключѣ только нѣсколько часовъ, мы возвратились домой.

Пріискъ Итыгдыканъ окруженъ также почти со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, съ одной стороны только подходитъ ложбина его къ широкой рѣкѣ. За однимъ изъ хребтовъ, верстахъ въ восьми отъ насъ, находится другой пріискъ, съ управляющимъ котораго мы были знакомы. Мы и отправились туда. Дорога шла черезъ высокій хребетъ, то-есть собственно дороги не было, а просто прорубленъ узкій проѣздъ въ лѣсу и ѣхать приходилось по кочкамъ, лнямъ и корнямъ на маленькихъ саночкахъ. Видъ съ хребта очень красивъ: на самомъ дальнемъ планѣ высокія солки-гольцы; вершины ихъ еще были покрыты снѣгомъ и освѣщенныя солнцемъ красиво рисовались на темноголубомъ небѣ, а на переднемъ планѣ ниже гольцовъ идутъ въ различныхъ направленіяхъ хребты совершенно темные отъ лѣса которымъ покрыты почти сплошь. Внизу виднѣется ложбина Итыгдыкана. По ту сторону хребта пріискъ въ узкой долинѣ наполненной лѣсомъ. Съ одной стороны долины отвѣсная почти гора, на скатѣ которой непостижимо какъ лѣпилось тогда стадо оленей, а вблизи на другой горѣ ораченскія палатки. Въ ложбинѣ на маленькой рѣчкѣ недавно только начались работы и люди не успѣли еще почти ничего изрыть и испортить. Вездѣ высокій стройный лѣсъ, въ которомъ кое-гдѣ настроены бараки для рабочихъ и самъ управляющій помѣщался въ такомъ же баракѣ. Мы очень пріятно провели время; ходили, осматривали, и такъ какъ управляющій былъ человѣкъ образованный, то на многое обращалъ наше вниманіе: на богатство и разнообразіе породъ почвы, на особенности растительности и на вліяніе мѣстныхъ условій на нея.

Въ обратный путь на Илоколо намъ пришлось нѣсколько верстъ идти пѣшкомъ, такъ какъ снѣгъ значительно стаялъ, и гдѣ дорога шла не по рѣкамъ, надо было тащить кошевы

по песку, а рѣчки отъ таящаго снѣга на берегахъ покрылись сверхъ льда водой, такъ что мы часто ѣхали совсѣмъ въ водѣ, рискуя поплыть съ нашими кошевами. Эта верхняя вода въ рѣчкахъ по ночамъ замерзаетъ и называется здѣсь *наледями*; весной, когда почти вездѣ образуются такія наледи, трудно выбрать на рѣкѣ твердый ледъ и безпрестанно проваливаешься въ воду.

Несмотря на то что былъ только конецъ марта, солнце такъ пекло въ эти дни нашего возвращенія что днемъ мы оставались въ однихъ платьяхъ, особенно когда шли пѣшкомъ, а по утрамъ и вечерамъ было еще очень холодно и надо было одѣваться совсѣмъ по-зимнему.

IV.

27го марта возвратились на Илоколо, наше главное мѣстопребываніе. Я уже говорила что мѣстность здѣсь гористая и пріискъ находится въ глубинѣ между горъ какъ бы въ ямѣ, на рѣчкѣ Илоколо, которая вытекая далеко отсюда пробирается между горъ и впадаетъ въ другую рѣку побольше, а сама не глубока и не широка. Вообще всѣ эти небольшія горныя рѣчки здѣсь такъ неглубоки что промерзаютъ до дна, весной покрываются наледями, а лѣтомъ отъ сильнаго дождя въ самое короткое время наполняются такъ что тамъ гдѣ прежде можно было перейти пѣшкомъ по камешкамъ нельзя ни пройти въ бродъ, ни переправиться на чемъ-нибудь, такъ дѣлаются онѣ глубоки и быстры. Впрочемъ рѣчка Илоколо не прибываетъ такъ моментально, русло ея довольно полого, а другая маленькая рѣчка Бугарихта, которая впадаетъ въ нее, ужасно бушуетъ отъ дождей; я видѣла какъ изъ маленькаго ручейка дождь сдѣлалъ изъ нея такой глубокій и быстрый потокъ что лошадь не могла переплыть, ее сносило. На крутомъ берегу Бугарихты, на уступѣ горы стоялъ нашъ домикъ. Вся эта долина, версты четыре въ длину, очень узка. Она спускается круто къ руслу Илоколо почти подъ прямымъ угломъ и кажется какъ бы упирается въ гористый противоположный берегъ послѣдней. Около владенія Бугарихты по берегу Илоколо производились тогда работы. Тутъ же вблизи разныя постройки: домикъ для управляющаго, другіе для служащихъ, контора, больница и дальше, около самаго

мѣста работъ, помѣщенія для рабочихъ. Около нашего дома была только кухня, еще выше въ гору, да пониже къ рѣкѣ пекарня. Крыльцо наше выходило прямо къ горѣ, такъ что какъ отворишь дверь такъ и уткнешься въ гору. Домикъ небольшой, три комнаты въ рядъ; входъ снаружи въ среднюю. Стѣны бревенчатыя, окна маленькія, полъ и потолокъ некрашеные, двери тяжелыя, неуклюжія, одна печь изъ дикаго камня, другая желѣзная. Мебель вся простая некрашеная, вмѣсто стульевъ табуреты, все это пріисковая самодѣльщина, такъ какъ везти сюда что̀ бы то ни было затруднительно и дорого сто́итъ. Есть впрочемъ какъ роскошь три дивана турецкаго фасона, набитые сѣномъ и крытые сарпинкой. Все это новенькое, чистое, и домъ и мебель, и простотой своею какъ нельзя болѣе гармонировало съ дикою мѣстностью.

Я очень любила этотъ домикъ, такъ какъ жизнь моя тамъ наполнена была интересными для меня занятіями; насколько могла, я участвовала также и въ занятіяхъ отца и дѣлала съ нимъ или одна съ провожатыми частыя и интересныя прогулки по окрестностямъ, такъ что эти нѣсколько мѣсяцевъ въ тайгѣ составляютъ для меня одно изъ лучшихъ моихъ воспоминаній, тѣмъ болѣе что они тѣсно связаны съ воспоминаніями о моемъ отцѣ, съ которымъ въ этой обстановкѣ сошлась я ближе чѣмъ прежде и гдѣ еще больше представлялось случаевъ оцѣнить его драгоцѣнныя качества. Постоянное общество наше составлялъ г. К., управляющій нашими пріисками. День проходилъ у насъ у каждаго въ его отдѣльныхъ занятіяхъ, а вечера мы проводили вмѣстѣ и, благодаря снисходительности г. К. къ моей жаждѣ серіозныхъ познаній, вечера эти были очень пріятны. Онъ сообщалъ мнѣ разныя свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, показывалъ научные опыты и занимался со мной математикой. Отецъ мой всегда съ интересомъ слѣдилъ за нашими занятіями и принималъ въ нихъ участіе. Прогулки мои не были всегда безцѣльны, а большею частію за дѣломъ; одинъ изъ нашихъ петербургскихъ ученыхъ естественниковъ, мой хорошій знакомый, поручилъ мнѣ собрать для него матеріалы касающіеся его спеціальности. Все это наполнило жизнь мою на пріискахъ большимъ интересомъ, а природа своею дикостью дѣйствовала возбуждающимъ образомъ на настроеніе духа.

Вскорѣ послѣ пріѣзда нашего на Илоколо наступила Пасха.

Мы отличили день Свѣтлаго Праздника тѣмъ что украсили, какъ обыкновенно и дѣлаютъ здѣсь, свои комнаты по угламъ и карнизамъ кедровыми вѣтвями, разливающими такой пріятный смолистый запахъ, и разговлялись въ обществѣ всѣхъ служащихъ. Въ тотъ годъ на пріискахъ не было ни одного служащаго съ семействомъ, такъ что у меня не было ни одной знакомой женщины, и единственною, постоянною спутницей моею была горничная моя Елена, молодая шестнадцатилѣтняя дѣвушка, очень милая и толковая.

Одна изъ первыхъ прогулокъ нашихъ была на ближайшую гору, на самую вершину, откуда по обѣимъ сторонамъ виднѣется большая даль: все горы, горы, тѣсно стоящія другъ къ другу, между ними долины, ложбины съ рѣчками, почти вездѣ лѣсъ и мѣстами голыя скалы. Съ одной стороны горы на которую мы взошли выступаетъ снизу до верху въ видѣ гребня утесъ покрытый мельчайшими лишаями и грибками разныхъ цвѣтовъ, что̀ дѣлаетъ его совершенно пестрымъ. Высоту горы опредѣлить мы не могли за неимѣніемъ инструмента, но вѣроятно она довольно значительна, потому что видъ съ нея такъ обширенъ. Крутизна же такая что когда мы спускались, то приходилось просто ползти и цѣпляться за кусты и камни. Вездѣ поваливщіяся деревья, черезъ которыя надо было перелѣзать. Здѣсь я убѣдилась въ неудобствѣ обыкновеннаго женскаго костюма; платье изорвалось, испачкалось, калоши тоже изорвались, и я на будущія прогулки устроила себѣ потомъ особый оригинальный костюмъ изъ толстой крѣпкой матеріи и завелась прочными сапогами.

Часто дѣлали мы подобныя прогулки, а больше ѣздили верхомъ, я съ Еленой, а иногда и съ отцомъ, когда ему было можно, въ разныя интересныя почему-нибудь мѣста въ окрестностяхъ пріиска. Мы брали съ собой одного или двухъ конюховъ, провизіи и отправлялись на цѣлый день. Тамъ работали, гуляли, готовили себѣ обѣдъ и такимъ образомъ отлично проводили время. Бывала я и на работахъ, особенно къ вечеру, когда можно было видѣть результатъ работы за день.

Такъ прожили мы въ этомъ пріискѣ почти три мѣсяца. Мнѣ нечего сказать за это время особеннаго, такъ какъ все шло такъ же какъ сказано выше. Впрочемъ въ это время прикочевывали къ намъ нѣсколько разъ Тунгусы (Орачены), и я имѣла случай поближе узнать ихъ. Ходила къ

нимъ въ юрты, разговаривала съ ними, срисовывала ихъ. Попробовала разъ сѣсть на оленя, но тотчасъ же слѣзла, боясь упасть. Надо имѣть особенную сноровку чтобы ѣздить на оленяхъ. Вопервыхъ сѣдла у Ораченъ безъ стремянъ и, вовторыхъ, кожа на спинѣ оленя такъ подвижна что сѣдло перекатывается съ одной стороны на другую. Орачены для баланса держатъ въ рукахъ длинную палку, на которую также опираются въ случаѣ нужды чтобъ удержаться. Потомъ еще, сидя на оленѣ, вы имѣете предъ лицомъ громадные вѣтвистые рога его и дѣлается страшно какъ бы онъ не вздумалъ угостить своего сѣдока по головѣ этимъ своимъ украшеніемъ. Этого, говорятъ, впрочемъ, не случается, такъ какъ олень очень смирное и миролюбивое животное. Когда Орачены перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, то все свое имущество навьючиваютъ на нихъ, перекидываютъ лубочныя корзины по бокамъ, въ которыя складываютъ свои вещи и сажаютъ маленькихъ дѣтей. Оленье молоко, говорятъ, очень вкусно, но я не могла рѣшиться попробовать его, такъ какъ Ораченки очень неопрятны. Одна Ораченка, молодая дѣвушка, удивила меня впрочемъ своимъ поползновеніемъ къ опрятности. Она при мнѣ въ юртѣ приготовляла лепешки и предъ этимъ нашла нужнымъ вымыть руки. Правда что это была только одна формальность, потому что руки остались такъ же грязны. Замѣсивъ лепешки на грязной доскѣ, она положила ихъ сначала въ золу, а потомъ, когда онѣ уже отвердѣли, ставила ихъ ребромъ то тою, то другою стороной къ огню. Они радушно меня принимали и очень интересовались тѣмъ какъ я ихъ срисовывала. Говорятъ что и сами они очень вѣрно чертятъ планы мѣстностей.

Я очень жалѣю что не могу подробно и съ полною точностью разказать всю операцію пріисковыхъ работъ, но вотъ что̀ знаю. Золото почти никогда не находится на поверхности, а по извѣстнымъ свойствамъ почвы, по нѣкоторымъ породамъ камней, сортовъ растеній и по мѣстоположенію опредѣляютъ мѣсто гдѣ должно искать золото. Преимущественно оно находится въ руслахъ рѣкъ или по берегамъ. Такія мѣста очень удачно указываютъ Тунгусы и опытные таежники. На поиски золота отправляютъ партію рабочихъ, со служащимъ во главѣ, и большею частію зимой, такъ какъ лѣтомъ всѣ силы стараются сосредоточить уже на промывкѣ. Можно

себѣ представить съ какими трудностями сопряжены эти поиски: непроходимые снѣга, сильнѣйшіе морозы, затрудненія въ доставкѣ провизіи, ничто не пугаетъ этихъ смѣлыхъ людей. Наконецъ, послѣ многихъ переходовъ, нападаютъ на мѣсто гдѣ можно предположить золото. Начинаютъ бить шурфы, то-есть рыть глубокія ямы, въ родѣ колодцевъ, шириной приблизительно въ сажень. Верхній слой земли надо снять, что̀ бываетъ очень трудно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, по нашимъ пріискамъ. Не только зимой, но и лѣтомъ почва здѣсь мерзлая, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣтомъ она и оттаиваетъ, но на очень небольшой слой, и чтобы рыть надо прежде, для облегченія труда, оттаивать землю огнемъ, потому что эта вѣчная мерзлота страшно упорна. На томъ мѣстѣ гдѣ надо рыть, на ночь раскладываютъ огонь, а днемъ роютъ. Мнѣ говорили что работа эта такъ трудна и почва такъ тверда что рабочій въ день можетъ снять съ квадратной сажени слой не больше четверти аршина въ глубину, а чтобы дойти до золотоноснаго пласта надо иногда рыть на нѣсколько саженъ. Прибавьте къ этому встрѣчающіеся большіе камни, а лѣтомъ, при такой работѣ, воду которая набирается въ яму. Наконецъ добираются до пласта въ которомъ должно быть золото; промываютъ этотъ песокъ и, смотря по проценту содержимаго въ пескѣ золота, опредѣляютъ сто́итъ ли здѣсь работать. Сколько напрасныхъ трудовъ! Оказывается что или золота нѣтъ, или его такъ мало что работать не сто́итъ. Идутъ на другое мѣсто, пробуютъ опять и т. д. Если на извѣстномъ протяженіи окажутся удачныя пробы, мѣсто это занимается, объявляется объ этомъ надлежащимъ порядкомъ завѣдующему этою статьей начальству и обстанавливаютъ работы. Снимаютъ на заявленной площади сплошь весь верхній слой (это уже весной), и когда дойдутъ до золотоноснаго пласта, свозятъ его въ таратайкахъ на лошадяхъ или просто рабочіе на себѣ, на машину для промывки. Пробы промываютъ на небольшихъ *вашгертахъ*, самаго простаго устройства: наклонная доска съ трехъ сторонъ огороженная, на которую кладется золотоносный песокъ и спускается вода. Теченіемъ воды и помощью особой лопаточки простой песокъ сносится, а золото остается. Промывальныя машины бываютъ различнаго устройства: у насъ на пріискахъ машина была устроена на томъ же основаніи какъ и вашгерты, но

конечно въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ и съ разными усложненіями для такого громаднаго количества промываемаго песку и для подъема воды. Машина вся почти деревянная, съ колесами разныхъ устройствъ и величинъ, приводится въ движеніе поровою машиной. Нѣсколько сотъ рабочихъ съ таратайками и лошадьми роются на площади, возятъ песокъ на машину. На машинѣ вездѣ народъ и вверху и внизу; вездѣ строгій надсмотръ за рабочими, чтобъ они не воровали самородковъ. Тутъ же стоятъ нѣсколько казаковъ изъ отряда присылаемаго на пріиски для наблюденія установленныхъ порядковъ. Въ теченіе же работъ пріѣзжаютъ сюда, для надсмотра, отрядный командиръ, горный ревизоръ, горный исправникъ и жандармскій полковникъ. Въ огражденіе отъ укрывательства золотыхъ самородковъ рабочимъ платится сверхъ ихъ жалованья за каждый представленный въ контору самородокъ извѣстная сумма съ золотника; но несмотря на это и разныя строгости за утайку золота рабочіе много его воруютъ. Когда къ концу дневныхъ работъ золото на машинѣ совсѣмъ почти уже очистится отъ постороннихъ примѣсей, оно промывается еще въ присутствіи всего главнаго пріисковаго начальства, на ручномъ вашгертѣ, свѣшивается, записывается въ книги, запирается и запечатывается въ сундукѣ.

Золото получается различно: на одномъ изъ нашихъ пріисковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ золото было въ видѣ мелкаго песку, а на другомъ сплющенными кусочками порядочной величины, въ серебряный гривенникъ, приблизительно, и меньше. Но тяжело достается оно, тяжелыми трудами рабочихъ! На пріискахъ почти нѣтъ праздниковъ; въ воскресенье рабочіе не освобождаются отъ работъ и только въ нѣкоторые годовые праздники работъ не бываетъ: такъ напримѣръ, первый день Пасхи и Рождества, Благовѣщенье и нѣкоторые еще. Работа истинно каторжная, во всякую погоду, и въ жаръ, и въ дождь, и въ морозъ. Въ тотъ годъ когда я была на пріискѣ, дождь шелъ одно время цѣлый мѣсяцъ, почти безпрерывно. Въ разрѣзѣ гдѣ копаютъ накоплялось столько воды что несмотря на разныя водокачальныя машины, вода оставалась и рабочіе мокли и снизу и сверху. Бараки для рабочихъ самые незатѣйливые, но у насъ были по крайней мѣрѣ на сухомъ мѣстѣ. Для больныхъ на пріискахъ обязательно есть

фельдшеръ, изрѣдка пріѣзжаетъ докторъ, есть больница и аптека. О положеніи рабочихъ вообще на пріискахъ говорить не берусь, такъ какъ по одному пріиску судить нельзя. Извѣстно что при большомъ количествѣ рабочихъ бывали на разныхъ пріискахъ сильныя недовольства съ ихъ стороны, даже бунты, которые приходилось прекращать силой. Случалось это не безъ вины съ обѣихъ сторонъ. При наймѣ рабочихъ, съ ними заключаются контракты, которые должны ограждать интересы обѣихъ сторонъ, но, приходя въ тайгу, рабочіе попадаютъ въ полное распоряженіе нанявшихъ ихъ, потому что все время ихъ и все продовольствіе и пища и одежда—все въ рукахъ хозяевъ. Съ другой стороны, успѣхъ дѣла зависитъ отъ ихъ работы. Но вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ чтобы мнѣ судить о немъ; знаю только что у насъ все было спокойно, не было неудовольствій ни съ той, ни съ другой стороны.

Пріисковые рабочіе это особый типъ людей, выносливыхъ и беззаботныхъ. Несмотря на тяжелый трудъ которымъ они зарабатываютъ деньги имъ ничего не стóитъ прожить эти деньги въ нѣсколько дней въ весельѣ, кутежѣ и такомъ разгулѣ что трудно повѣрить, а потомъ, спустивши все, идти опять на ту же работу. Купцы, мелкіе торговцы и особенно Евреи наживаются отъ нихъ въ то время когда они выходятъ съ работъ. Тутъ рабочіе сорятъ деньгами на всѣ стороны, покупаютъ себѣ нарядное платье, яркихъ цвѣтовъ рубашки, платки, кушаки, играютъ въ карты, катаются, пьютъ и даютъ обирать себя всѣми способами. Когда чрезъ нѣсколько дней у нихъ ничего не остается кромѣ необходимаго какого-нибудь платья чтобы прикрыться, они идутъ опять наниматься на пріиски. У насъ на пріискахъ былъ машинистъ который прожилъ тамъ безвыходно пять лѣтъ, очень повидимому степенный человѣкъ и грамотный. Въ концѣ года, когда я жила на пріискахъ, осенью онъ вышелъ изъ тайги въ Баргузинъ и мы были уже тамъ. Встрѣчаю разъ его въ конторѣ. Онъ нанимается опять, еле-еле одѣтъ, и на мой вопросъ, чтò съ нимъ случилось? отвѣчалъ мнѣ что ничего уже не имѣетъ, въ нѣсколько дней спустилъ все чтò заработалъ въ пять лѣтъ и теперь шелъ опять въ тайгу. Такъ проходитъ ихъ жизнь, круглый годъ почти тяжелой работы и кóроткое время отдыха и разгула.

Отцу моему опять надо было ѣхать на тотъ же пріискъ Итыгдыканъ, на который мы ѣздили еще весной. Онъ согласился и меня взять съ собой. Этотъ переѣздъ лѣтнимъ путемъ былъ гораздо труднѣе, потому что тогда мы ѣхали въ саняхъ, а теперь весь путь надо было сдѣлать верхомъ почти безъ дороги и со многими затрудненіями. Притомъ же ѣхать мнѣ на дамскомъ сѣдлѣ, какъ ѣздила я до сихъ поръ, было невозможно по этой дорогѣ; надо было привыкать къ мужскому сѣдлу, что̀ было для меня довольно трудно, однако я понемногу пріучилась и костюмъ устроила себѣ приличный для такого путешествія.

V.

Раннимъ утромъ 24го іюня привели намъ нѣсколько вьючныхъ лошадей, нѣсколько осѣдланныхъ и особаго рода экипажъ—*качалку*. Часа два провозились мы съ укладкой, нагружали вьючныхъ лошадей и въ девять часовъ выѣхали. Мнѣ не хотѣлось ѣхать верхомъ въ моемъ импровизованномъ костюмѣ и на мужскомъ сѣдлѣ мимо всѣхъ здѣшнихъ обитателей, и я сѣла въ качалку, но версты черезъ двѣ меня такъ закачало что мнѣ сдѣлалось дурно и я пересѣла на лошадь. Качалка вполнѣ оправдываетъ свое названіе, въ ней такъ закачиваетъ какъ на пароходѣ во время качки. Устройство ея очень простое: двѣ длинныя оглобли, посрединѣ которыхъ устроено сидѣнье для одного человѣка; сидѣнье это состоитъ изъ лавочки съ невысокою спинкой, а снизу подъ ногами и кругомъ прибита кожа въ видѣ мѣшка. Одна лошадь впрягается спереди, другая головой къ сидѣнью, сзади. Качалку берутъ съ собой на случай большой усталости, ушиба или болѣзни. Мы рѣшились отправить ее назадъ, такъ какъ ни я, ни Елена, не могли выдержать ѣзды въ ней, да кромѣ того впереди предстояли намъ такія мѣста что все равно пришлось бы ее бросить, потому что не только въ качалкѣ, но и верхомъ трудно проѣхать. Взяли же было ее для того только чтобы хотя въ началѣ пути, пока можно еще было ее протащить, я и Елена могли бы отдыхать въ ней отъ верховой ѣзды на мужскомъ сѣдлѣ, къ чему мы еще несовсѣмъ привыкли.

Въ пяти верстахъ отъ пріиска надо было переѣзжать черезъ рѣку Цылу, въ которую впадаетъ Илоколо. Въ небольшую

воду можно переѣзжать ее въ бродъ, но она такая быстрая и дно усыпано такими огромными камнями что переѣзжать въ бродъ нѣсколько опасно, и потому здѣсь устроенъ небольшой, самый первобытный плотъ на канатѣ. Мы и прислуга переѣхали, а лошадей надо было переводить въ бродъ, и караванъ нашъ раздѣлился на части, отыскивая болѣе удобныя мѣста для переправы. Долго провозились мы тутъ и часовъ въ двѣнадцать собрались наконецъ вмѣстѣ. Ѣхали мы гуськомъ и по большей части въ такомъ порядкѣ: впереди конюхъ съ ружьемъ и топоромъ, за нимъ восемь вьючныхъ лошадей, одна за другою; за ними еще два конюха, которые слѣдили за вьючными лошадьми, такъ какъ онѣ шли непривязанныя, и хотя съ дороги никогда почти не сбивались, но могли зацѣпиться за что-нибудь или упасть, потомъ мы, отецъ, я, Елена, поваръ, лакей и прикащикъ. За рѣкой тотчасъ же начинается болото, которое тянется всю эту станцію на 35 верстъ, съ небольшими промежутками сухихъ мѣстъ и топями. Мнѣ много разказывали о здѣшнихъ топяхъ и, въѣхавши въ это болото, я думала что это и есть топь, но мнѣ на вопросъ мой отвѣчали что это еще что̀ за топь—это только грязь. Ну, подумала я, какая же будетъ топь если въ этой грязи ожидаешь всякую минуту что повалишься вмѣстѣ съ лошадью или завязнешь вмѣстѣ съ нею, потому что лошадь безпрестанно проваливается между кочекъ, то носомъ уткнется въ грязь, то совсѣмъ сядетъ. Такое кувырканье еще не страшно когда мѣсто открытое и кромѣ кочекъ ничего нѣтъ, а весьма непріятно когда такое болото въ лѣсу, гдѣ на пути лежатъ колоды, торчатъ пни и корни, а около васъ стволы и вѣтви деревьевъ. Однакоже мы благополучно проѣхали это мѣсто и во второмъ часу остановились обѣдать. Когда мы выбирали мѣсто для отдыха, насъ насмѣшилъ вожакъ нашъ; онъ увѣрялъ что и на болотѣ отлично можно расположиться и не безпокоился искать мѣсто хотя немного посуше. Эти люди такъ привыкли къ такой кочевой жизни что имъ вездѣ кажется хорошо и все ни по чемъ; провалится ли онъ въ воду, въ грязь съ головы до ногъ, навалится ли на него лошадь, барахтаясь въ грязи, онъ же поскорѣе вылѣзетъ и ее вытащитъ, сухо ли, сыро ли, ему все равно. Однакоже мы не согласились съ вожакомъ и выбрали наконенъ сухое мѣсто на берегу озера которое по-тунгузски называется Капилючи. Озеро довольно большое, въ одну сторону верстъ десять въ

ширину и немного меньше въ другую. Съ противоположной стороны берега гористые и покрытые лѣсомъ, а съ этой стороны низкіе и болотистые. Болото здѣсь встрѣчается часто и на горахъ; вѣроятно это происходитъ отъ постояннаго оттаяванія почвы въ теченіе лѣта. Остановившись на отдыхъ, лошадей развьючили, разсѣдлали и пустили на траву; разложили костеръ, надъ которымъ подвѣсили мѣдный чайникъ съ водой для чаю, и жарили мясо. Здѣсь я въ первый разъ попробовала таежное жаркое, которое мнѣ очень понравилось; оно дѣлается такъ: мясо нарѣзываютъ тонкими кусками и нанизываютъ на конецъ палки, другимъ концомъ втыкаютъ ее въ землю и наклоняютъ надъ огнемъ, посыпаютъ мясо солью и палку поворачиваютъ. Всякій желающій поѣсть вооружается такою палочкой и самъ себѣ жаритъ. Впрочемъ мы не ограничивались всегда этимъ кушаньемъ, варили также въ котелкѣ супъ-скороспѣлку изъ мелко изрѣзаннаго мяса съ гречневою крупой. Въ той обстановкѣ и при такомъ моціонѣ все это кажется очень вкуснымъ. Впрочемъ въ этотъ разъ я и Елена не могли принять участіе въ этихъ приготовленіяхъ, потому что съ непривычки къ мужскому сѣдлу у насъ такъ разболѣлись ноги что мы едва могли передвигаться, да кромѣ того отъ безпрестаннаго кувырканья лошади и отъ жара сильно болѣла голова.

Отдохнувши часа два, мы поѣхали дальше по такой же дорогѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переѣзжали настоящія уже глубокія топи, но такъ какъ конюхи выбирали намъ болѣе удобныя мѣста и помогали намъ перебираться, то мы ни разу не искупались и не падали, а что̀ дѣлалось съ ними такъ это ужасъ. Ѣдетъ конюхъ пробовать мѣсто и вдругъ вся лошадь проваливается такъ что видно только его, потомъ собравшись силами она выскакиваетъ и со всего розмаху бросается впередъ куда попало, и такъ кулаются они въ грязи пока не выберутся на лучшее мѣсто. Вьючныхъ лошадей пускаютъ на произволъ, онѣ сами выбираютъ дорогу, разсыпаются въ разныя стороны по топи и выкарабкиваются какъ могутъ. Нѣкоторыя отъ тяжести вьюковъ совсѣмъ завязли или повались на бокъ, и несчастные конюхи должны были развьючивать ихъ и помогать имъ вылѣзать. Но имъ все это ни по чемъ, они какъ будто любятъ эти происшествія, не слышно ни досады, ни брани, а напротивъ шутки и смѣхъ, когда же выбираются на мѣсто не представляющее особен-

ныхъ препятствій, то поютъ пѣсни. Для предохраненія каравана отъ звѣрей, на шею лошадямъ надѣваютъ цѣлое ожерелье колокольчиковъ и бубеньчиковъ чтобы было побольше шуму, такъ что очень издалека слышится такой поѣздъ. Лошади необыкновенно осторожны. Въ мѣстахъ опасныхъ самое лучшее не править лошадью, а предоставить судьбу свою ея благоразумію. У меня лошадь была одна изъ лучшихъ, но кривая, и когда надо было ей быть особенно осторожною, она нагибала низко голову, поворачивая ее въ бокъ чтобы здоровымъ глазомъ разсмотрѣть мѣсто куда ступить. Въ этотъ переѣздъ всѣ почти вещи наши подмочили. Въ девятомъ часу вечера добрались мы наконецъ до Окуневскаго зеведенія, принадлежащаго нашей компаніи. Здѣсь хорошіе луга и заготовляется сѣно для пріиска, пасутся лишнія и больныя лошади. Тутъ маленькій домикъ, нѣсколько сараевъ и амбаровъ. Пріятно было добраться до жилаго мѣста. Устали мы, отецъ, Елена и я страшно, не имѣя еще привычки къ такой ѣздѣ. Я совершенно была разбита; отецъ боялся что я захвораю и предлагалъ мнѣ возвратиться. Мы кое-какъ развѣсили наши перемоченныя вещи и улеглись. А спутники наши, конюхи и прислуга, отдѣлавшись отъ своихъ обязанностей, долго еще пѣли хоромъ очень стройно разныя русскія пѣсни. Мы съ отцомъ дивились ихъ неутомимости и наслаждались ихъ пѣніемъ.

На слѣдующее утро я чувствовала себя гораздо лучше, мнѣ не хотѣлось возвращаться и я рѣшилась ѣхать дальше. Вставъ рано, мы выѣхали только въ восьмомъ часу, потому что долго провозились съ быками которые должны были отправиться съ нами. На этомъ заведеніи кормится также скотъ для мяса, и наша мясная провизія, два быка, должна была сама сопутствовать намъ до пріиска. Долго не могли поймать этихъ одичавшихъ животныхъ и заставить ихъ слушаться. Всю дорогу они служили предметомъ остротъ нашихъ спутниковъ. Ихъ никакъ не могли пріучить идти по тропинкѣ; зайдутъ въ чащу лѣса, изъ которой не могутъ вылѣзть, въ воду, завязнутъ въ болотѣ. Меня удивляло какъ такія похожденія ихъ не сердили конюховъ, которымъ приходилось выручать ихъ изъ этихъ засадъ, а напротивъ всѣ эти приключенія какъ будто доставляли имъ удовольствіе. Станція эта самая топкая, если можно такъ выразиться; глубокія топи встрѣчаются безпрестанно. Подъѣзжаете вы къ такой

толи въ нѣсколько десятковъ саженъ ширины и такой длины что объѣзжать слишкомъ далеко, много верстъ надо бы сдѣлать лишнихъ. Иногда это просто кочки и между ними вода и грязь такая глубокая что если лошадь попадетъ между кочекъ, то съ трудомъ можетъ оттуда вылѣзть или выскочить, а часто приходится слѣзать съ лошади и ее вытаскивать. Иногда же жидкая грязь, гдѣ не на что упереться. Если лошадь искусно выскакиваетъ, то сѣдокъ долженъ только покрѣпче держаться на сѣдлѣ и переѣздъ кончится благополучно, только съ ногъ до головы и онъ и лошадь мокры и въ грязи. Когда намъ въ первый разъ пришлось переѣзжать такую толь, то какъ начала моя лошадь проваливаться и выскакивать, я не могла усидѣть и упала, но около меня былъ конюхъ который оттащилъ меня отъ лошади. Тутъ были еще кочки и остальное пространство я кое-какъ перебралась пѣшкомъ, уговоривъ и отца слѣзть съ лошади. Потомъ и мы привыкли къ такой ѣздѣ, да и не вездѣ можно было пройти пѣшкомъ. Когда такая толь въ лѣсу, гдѣ пни и корни увеличиваютъ затрудненія, то такая скачка можетъ очень дурно кончиться, если лошадь не совсѣмъ привычна; но онѣ такъ смирны и умны что, попавъ въ дурное мѣсто гдѣ-нибудь между корнями или въ чащѣ лѣса, лошадь не бьется и ее не трудно остановить.

Въ этотъ же день мы поднялись на высокій хребетъ и я въ первый разъ увидала *ро́зсыпь*. Это громадные камни въ сажень и больше въ поперечникѣ, различной формы, наваленные въ безпорядкѣ одинъ на другой, между ними и совсѣмъ небольшіе; держатся всѣ они одинъ за другой и между ними образуются большія пустоты. Если смотрѣть издали, то кажется что они сейчасъ разсыпятся, но понятно что столкнуть хотя одинъ такой камень не легко. Многія горы здѣсь состоятъ изъ однихъ ро́зсыпей и такая гора издали имѣетъ видъ кучки какихъ-нибудь мелкихъ вещей, напримѣръ кучки орѣховъ или кусковъ колотаго сахару, въ родѣ этого, относительной величины, конечно. Камни эти большею частію скатистые, округленные водой; сколько вѣковъ омываются они горными потоками и можетъ-быть спускаются внизъ, такъ какъ подъ горами часто попадаются груды этихъ камней; случается также встрѣчать среди ровной мѣстности большія пространства покрытыя такими камнями и груды эти имѣютъ издали видъ обгорѣлыхъ развалинъ. По такой-то горѣ

надо было ѣхать. Поднялись мы верхомъ по тропинкѣ; лошади такъ осторожно ступаютъ по камнямъ, такъ всматриваются въ дорогу какъ будто сами боятся оступиться; спускались же мы всѣ пѣшкомъ, но и пѣшкомъ надо было идти осторожно и непремѣнно по тропинкѣ, потому что 'розсыпь тутъ покрыта мохомъ, и не видно дыръ между камнями и кореньями деревъ, которыми еще усложнялась неровность дорожки. Одинъ изъ нашихъ быковъ, по обыкновенію, не хотѣвшій идти по тропинкѣ, попалъ въ такую глубокую яму между камнями что скрылся тамъ совсѣмъ и только съ большими усиліями вытащили его оттуда.

Спустились мы съ горы благополучно, но тутъ по ошибкѣ одинъ изъ конюховъ загналъ нашихъ вьючныхъ лошадей въ глубокое мѣсто рѣчки; вещи наши опять искупались, мы же хорошо переѣхали въ бродъ. На берегу этой рѣчки, подъ огромною лиственницей, мы отдыхали, а къ вечеру доѣхали до зимовья, но чтобы попасть въ него, надо было еще переправляться черезъ Цыпу. Здѣсь есть лодка и переправа удобна; насъ и вещи перевезли, а лошадей перегнали вплавь. Мы очень запоздали, продрогли, такъ какъ не разъ въ этотъ день промачивали ноги и сами съ ногъ до головы были въ грязи. Понятно что, несмотря на неопрятность зимовья, мы были очень рады добраться до него. Сейчасъ затопили печку, обсушились, надѣли что̀ нашлось сухаго, согрѣлись. Мы съ Еленой такъ уже привыкли къ мужскому сѣдлу что не чувствовали прежней усталости и принялись хозяйничать, развѣшивали вещи, приготовляли ужинъ, чай, постели на двухъ уцѣлѣвшихъ краешкахъ наръ. Я уже говорила что̀ такое эти зимовья. Они въ страшномъ разореніи лѣтомъ когда тамъ нѣтъ сторожей и всякій прохожій распоряжается въ нихъ какъ хочетъ. Обыкновенно нары и все что̀ легко отломать сожигается вмѣсто дровъ, такъ какъ это сухо и хорошо горитъ; рамы выломаны, и здѣсь когда мы вошли, то произвели тревогу между ласточками которыя тутъ свили гнѣзда. Долго не могли онѣ успокоиться, долго метались по зимовью, видя огонь и людей, и наконецъ усѣлись прямо надъ столомъ гдѣ мы ужинали.

На другой день утромъ былъ сильный вѣтеръ, и когда мы ѣхали въ лѣсу, деревья страшно трещали и скрипѣли. Зимовье въ которомъ мы ночевали называется Перевозъ. Дорога идетъ отсюда нѣсколько верстъ высокимъ лѣсомъ и болотомъ,

а потомъ выѣзжаютъ къ озеру Баулту. Когда бываетъ небольшая вода ѣздятъ по берегу озера низкому и песчаному, а въ то время былъ сильный разливъ и вода подходила подъ самые утесы. По озеру неслись въ изобиліи сучья, колоды и цѣлыя деревья, которые прибивались водой къ берегу. Намъ надо было ѣхать по утесамъ и такъ какъ здѣсь ѣздятъ очень рѣдко, то тропинки не было, при томъ же розсыпь страшная и еще по косогору; мы много шли пѣшкомъ, а одно мѣсто встрѣтилось такое что лошадямъ уже никакъ невозможно было пройти и мы на четвереньках перелѣзали съ камня на камень, лошадей же провели кое-какъ внизу утеса по водѣ. Мѣстность здѣсь прелестная: между двумя утесами усаженными деревьями образуется узкая площадка точно въ воротахъ, а немного дальше на самомъ берегу въ частомъ и свѣжемъ лѣсу мы остановились отдыхать и любовались красивыми берегами озера и синевой его воды. Далѣе дорога шла также все косогоромъ и чаща была такая что конюхи прорубали въ лѣсу проѣздъ. Несмотря на это мы перервали себѣ платье и изцарапали лицо и руки о вѣтви деревъ. Тутъ не мало помучились съ вьючными лошадьми и быками, которые, не видя никакой тропинки, разбрелись въ разныя стороны, зацѣплялись за деревья и завязали. За то и провозились мы здѣсь такъ что въ цѣлый день проѣхали только половину того что проѣзжали обыкновенно. До станціи не доѣхали къ ночи и ночевать остановились на песчаномъ берегу озера. Раскинули палатку, въ которой помѣстились мы: отецъ, Елена и я, а прислуга расположилась около, вокругъ двухъ костровъ которые горѣли всю ночь. Ночь была великолѣпная, лунная, тихая. Несмотря на усталость, не хотѣлось оторваться отъ прекраснаго вида освѣщеннаго луной озера. Утромъ увидали мы на лескѣ кругомъ нашего табора слѣды большаго и маленькаго медвѣдей. Конюхи видѣли ихъ ночью, но никто не тронулся съ мѣста, и медвѣди, походивъ кругомъ, преспокойно ушли никого не тронувъ; напугали только лошадей, разогнали ихъ далеко отъ насъ и утромъ съ трудомъ могли ихъ собрать.

Такое миролюбивое похожденіе медвѣдя здѣсь неудивительно; здѣшніе медвѣди очень тихаго нрава, нападаютъ на человѣка рѣдко и большею частію на вооруженнаго. Увѣряютъ что медвѣдь увидя ружье самъ бросается на охотника, и потому безопаснѣе ѣздить безъ ружья; медвѣдь посмотритъ

только и уйдетъ. Одинъ конюхъ разказывалъ мнѣ что онъ нѣсколько разъ одинъ на одинъ встрѣчался съ медвѣдемъ, но ни разу медвѣдь не нападалъ на него; встанетъ только, говорилъ конюхъ, на заднія лапы и смотритъ; тогда самое лучшее остановиться и ждать что̀ милости его угодно будетъ, и онъ навѣрное не тронетъ. Намъ пришлось долго ѣхать по слѣдамъ нашихъ ночныхъ посѣтителей и я ужасно боялась встрѣчи съ ними, тѣмъ болѣе что ускакать отъ нихъ не было бы никакой возможности по этой дорогѣ; но меня увѣрили что сами медвѣди и другіе звѣри испугаются насъ и нашихъ многочисленныхъ колокольчиковъ и уйдутъ подальше. Вообще лѣтомъ звѣрей встрѣчается въ лѣсахъ мало, говорятъ что они уходятъ поближе къ гольцамъ чтобъ избавиться отъ мошекъ которыя ихъ безпокоятъ. За ними и Орачены перекочевываютъ туда же чтобъ охотиться.

На слѣдующій день доѣхали мы до Боунтовскаго заведенія, на которомъ, какъ я упоминала, говоря о весенней нашей поѣздкѣ, есть церковь. Мы цѣлыя сутки пробыли здѣсь. Сторожемъ тутъ Ораченъ, но такой уже цивилизованный что хорошо печетъ хлѣбъ. Однакоже, несмотря на свое относительно хорошее положеніе, ему скучно жить на одномъ мѣстѣ и его такъ и тянетъ къ гольцамъ и къ охотѣ. Кругомъ заведенія нашли мы множество грибовъ и голубицы. Вечеромъ взошли на скалу съ крестомъ, о которой я уже говорила, и услыхали тамъ что кто-то очень настойчиво кричитъ съ одного изъ островов озера. Сейчасъ же послали туда лодку. Въ этомъ мѣстѣ Боунтовскаго озера вытекаетъ рѣка Цыла и образуется много островов. Оказалось что кричавшій былъ нашъ конюхъ, который велъ лошадей съ чужаго пріиска на Боунтовское заведеніе. Онъ пустился въ путь руководствуясь только своимъ соображеніемъ, безо всякой дороги и заѣхалъ туда гдѣ нельзя уже было провести лошадей одному. Оставивъ ихъ и имущество свое на одномъ изъ островов, онъ отправился одинъ на заведеніе чтобы потомъ съ помощью кого-нибудь достать и лошадей. Босикомъ, въ одной рубашкѣ и нижнемъ платьѣ, перебирался онъ съ острова на островъ, гдѣ вплавь, гдѣ на плоту, гдѣ въ бродъ, и когда добрался до послѣдняго острова, не могъ уже переправиться своими средствами и цѣлый день прокричалъ прося перевоза. Никто вѣроятно не услыхалъ бы его еслибъ мы, на его счастье, не пошли на скалу полюбоваться озеромъ. Ког-

да его привезли, онъ едва могъ говорить отъ усталости, холода и голода, такъ какъ весь былъ мокрый и не имѣлъ съ собой ничего съѣстнаго. Ему дали сейчасъ стаканъ водки, накормили его и онъ скоро оправился. Подобныя похожденія для здѣшнихъ таежниковъ не рѣдкость и жизнь такая имъ по вкусу; они очень любятъ тайгу. Разъ въ одну изъ моихъ экскурсій я истинно любовалась счастливымъ видомъ двухъ конюховъ, которые были съ нами. Исполнивъ для меня работу, они присѣли къ огоньку, гдѣ мы всѣ вмѣстѣ варили супъ и не стѣсняясь бесѣдовали съ нами; они такъ восхищались всѣмъ окружающимъ, и небомъ, и воздухомъ, и лѣсомъ; сами здоровые, сильные и веселые, казалось не было людей счастливѣе ихъ. На мой вопросъ не надоѣло ли имъ почти безвыѣздно жить въ тайгѣ, они отвѣчали что какое надоѣло, тутъ-то и хорошо, а въ городѣ или селеніи имъ душно и скучно. Нельзя не согласиться съ ними что въ жизни таежной есть большая доля поэзіи. Здѣсь дышется легко, окружающая природа своею дикостью и разнообразіемъ невольно влечетъ человѣка къ себѣ, даетъ чувствовать свое величіе и возвышаетъ духъ его, заставляя забывать свое личное я и смотрѣть проще на жизнь и отношенія между людьми. Одно что навѣваетъ тоску и помрачаетъ это свѣжее настроеніе, это тяжелый трудъ работающихъ надъ добываніемъ золота людей; но и на нихъ отражается, повидимому, это вліяніе природы, такъ какъ несмотря на этотъ тяжкій трудъ они не выбираютъ другаго, хотя бы и могли, и идутъ въ тайгу.

Выѣхавъ съ Боунтовскаго заведенія въ шесть часовъ утра, мы стали взбираться на гору, потеряли дорогу и заѣхали въ такую розсыпь и чащу лѣса что дальше нельзя было двинуться. Послали на заведеніе за Ораченомъ; онъ скоро вывелъ насъ на дорогу которая была здѣсь гораздо удобнѣе. Переѣзжали въ бродъ три довольно глубокія рѣчки и, несмотря на старанія наши сохраниться сухими, промочили всетаки ноги. Не доѣзжая семи верстъ до Итыгдыканскаго пріиска, цѣли нашего путешествія, доѣхали мы до Горячинскаго заведенія, вблизи отъ сѣрнаго ключа о которомъ я уже говорила. Сюда выслана была на встрѣчу таратайка, такъ какъ здѣсь можно уже было проѣхать на колесахъ; отецъ сѣлъ въ нее, а я предпочла не оставлять своей лошади, но семь верстъ скорою рысью, послѣ и такъ уже продолжительной

ѣзды, дали себя почувствовать когда доѣхали мы до мѣста. Я совершенно выбилась изъ силъ и состояніемъ своимъ напугала моего отца. Но здоровье мое было несокрушимо и на другой день утромъ я была совершенно здорова. Путь этотъ во 140 верстъ сдѣлали мы почти въ пять сутокъ и пробыли на Итыгдыканѣ около двухъ мѣсяцевъ.

Отцу моему надо было сдѣлать нѣкоторыя изслѣдованія на этихъ почти совсѣмъ уже выработанныхъ пріискахъ, настоящихъ же работъ не было. Народу было мало и обитатели лѣсовъ приходили къ намъ совсѣмъ безцеремонно: лоси, медвѣди и волки, послѣдніе по вечерамъ задавали громкіе концерты, а медвѣди разъ даже изломали крышу погреба, почуявъ тамъ мясо. Посѣщали насъ Орачены съ голубицей и шкурками. Голубицы было множество; мы варили изъ нея варенье и дѣлали наливку. Ѣздили нѣсколько разъ по окрестностямъ и къ концу августа возвратились тѣмъ же путемъ на первый пріискъ Илоколо.

VI.

Работы 10го сентября были кончены и начался разчетъ съ рабочими, которые партіями отправлялись въ Баргузинъ. Но прежде чѣмъ ихъ отпустить, ихъ строго осматриваютъ нѣтъ ли у кого золота. Сначала осматриваютъ на мѣстѣ при самомъ отправленіи ихъ, а потомъ еще въ дорогѣ разъ или два на нѣкоторомъ разстояніи отъ пріиска. Бываютъ случаи что рабочіе украденное золото зарываютъ или прячутъ еще во время работъ гдѣ-нибудь на дорогѣ по которой имъ придется идти. Несмотря на всѣ эти предосторожности и строгости наказанія за кражу золота, извѣстно что много его воруютъ и продаютъ за границу Китайцамъ.

Итакъ партіями уходили рабочіе, уѣзжали служащіе, и 21го сентября отправились и мы. Насъ было тринадцать человѣкъ и двадцать одна лошадь. Дорога предстояла намъ трудная, верхомъ черезъ высокій хребетъ, но мѣстность по которой мы проѣзжали до того красива что переѣздъ этотъ доставилъ мнѣ много наслажденія, несмотря на то что ночью и утромъ было уже очень холодно и костюмъ нашъ былъ слишкомъ тяжелъ для верховой ѣзды; сверхъ маленькой шубки на меня надѣвали доху, широкую изъ оленьяго мѣха

шубу вверхъ мѣхомъ, на ногахъ также туземные мѣховые сапоги-унты. Такимъ же образомъ одѣты были и спутники мои. Пошевелиться трудно въ такой одеждѣ, а иначе нельзя было, особенно на той высотѣ куда мы забрались.

Цѣлый день поднимались мы на хребетъ съ нѣсколькими уступами и впадинами, встрѣчали крупныя розсыпи, по которымъ надо было идти пѣшкомъ, и къ вечеру добрались до самаго высокаго пункта нашего пути. На хребтѣ большая ложбина ограничивающаяся съ двухъ сторонъ утесами, которые на двѣ трети своей вышины снизу покрыты сплошь какъ зеленымъ бархатомъ кедровымъ и лиственнымъ лѣсомъ. Въ ложбинѣ небольшое озеро, изъ котораго беретъ начало рѣчка Жирга; вездѣ лѣсъ преимущественно лиственный, деревья большія и опутанныя чернымъ и желтымъ косматымъ мохомъ. Мѣсто очень живописное, но угрюмое, особенно же представлялось оно такимъ когда мы пріѣхали. Было уже почти совсѣмъ темно и очень холодно. Здѣсь есть зимовье устроенное въ родѣ юрты, но изъ досокъ, безъ печи, а посрединѣ мѣсто для огня. Въ надеждѣ согрѣться мы поспѣшили туда, но какъ только разложили огонь вся юрта наполнилась дымомъ; глаза ѣло такъ что невозможно было оставаться тутъ долго, и мы должны были выбирать между дымомъ и морозомъ. Мы взяли то и другое: посидимъ у огня погрѣемся пока глаза терпятъ, потомъ опять на чистый воздухъ и опять обратно въ юрту; съ такими антрактами поужинали, напились чаю и, когда огонь погасъ, улеглись закутавшись хорошенько въ шубы.

Чуть свѣтъ поднялись мы и выѣхали. Погода была ясная и порядочно холодная. Намъ надо было спускаться по теченію рѣчки Жирги. Ущелье по которому она падаетъ самое красивое изо всѣхъ мѣстъ встрѣчавшихся мнѣ въ тайгѣ. По обѣимъ сторонамъ крутыя почти отвѣсныя горы, мѣстами покрытыя лѣсомъ, мѣстами голыя скалы. Рѣчка падаетъ быстрымъ потокомъ по уступамъ, извилинами по каменистому руслу, во многихъ мѣстахъ загроможденному большими камнями, пѣнится, шумитъ и принимаетъ другіе такіе же потоки съ горъ. Жирга здѣсь очень узка и только внизу уже нѣсколько расширяется. Вся долина или скорѣе все ущелье буквально наполнено разнообразнымъ лѣсомъ; тутъ перемѣшаны какъ въ прекрасномъ саду темные кедры, густыя ели и лиственницы, попестрѣвшіе уже отъ холода: береза, осина,

тополь, ольха, рябина со своими яркими плодами, словомъ точно нарочно собрано здѣсь все что̀ можетъ рости въ этихъ мѣстахъ, и молодыя деревца и старыя въ сажень въ обхватѣ деревья. Дорога идетъ постоянно то по одному, то по другому берегу рѣчки, то и дѣло встрѣчаются большіе камни, ямы промытыя между корнями деревъ; спускъ крутой уступами, иногда совершенно какъ ступени лѣстницы. Но я мало смотрѣла на дорогу и не могла отвести глазъ отъ всего окружающаго. Мѣстами, изъ-за ближайшихъ горъ, рисовались на небѣ дальніе гольцы съ ихъ разнообразными и живописными зубцами. Такъ спускались мы верстъ двадцать и выѣхали на ровное мѣсто, въ знакомую уже намъ Баргузинскую долину, гдѣ Жирга впадаетъ въ Баргузинъ, и распрощались съ тайгой. На другой день доѣхали до высланнаго къ намъ на встрѣчу тарантаса и отправились въ Баргузинъ.

Л. АКСЕНОВА.